

Шан Ву держал в руках бумажные фигурки, бумажную лошадку и бумажный пропуск.

Потирая голову, Шан Ву вспомнил, как Е Байчэнь дал ему эти три предмета, поручив ему только положить их рядом с подушкой после 11 вечера, когда он будет ложиться спать — и ничего больше.

Могли ли они действительно позволить ему встретиться с человеком, которого он так жаждал увидеть?

Вздохнув, Шан Ву лег. Это был его единственный вариант. Он знал, что его настойчивое желание увидеть Е Байю уже вызвало недовольство его брата, Е Байчэня. Семья Е, включая всю деревню Е, яростно защищала Е Байю, охраняя его, как драгоценный сокровище.

Е Байю действительно был необыкновенным. Хотя Шан Ву никогда не видел этого собственными глазами, при ближайшем рассмотрении можно было заметить тонкие намеки. Учитывая, что Е Байю был глухонемым, он понимал, почему семья Е и деревня так осторожно его защищали.

Поэтому, когда Е Байчэнь помешал ему найти Е Байю, Шан Ву понял — и почувствовал укол совести.

Тем не менее, он защищал Чжоу Линлин в течение трех лет и столь же долго без устали занимался ее делом. Хотя справедливость восторжествовала и виновные были наказаны, он все еще жаждал узнать — что стало с той девочкой и с родителями, которые доверили Чжоу Линлин его заботе, прежде чем отправиться с просьбой?

Погруженный в раздумья, Шан Ву преодолела сонливость, и его глаза медленно закрылись.

Вдруг раздался пронзительное ржание лошади!

Шан Ву резко открыл глаза, и то, что он увидел, почти заставило его задохнуться.

Прямо перед ним торчала огромная бумажная голова лошади, а рядом с ней бумажная фигурка кричала: «Поторопись!»

Задышавшись, Шан Ву вскочил на ноги — и понял, что парит в воздухе!

Он повернул голову. На кровати лежало его тело, не тронутое.

Так это и есть легендарное отделение души?

«Поторопись!» — нетерпеливо подгоняла его бумажная фигурка.

Шан Ву поспешил за ней. Перед ним закружился густой туман, и когда он рассеялся, он оказался... на окраине? Или в совершенно другом месте?

«Не оглядывайся! Садись на лошадь!» — снова раздался пронзительный голос бумажной фигурки.

Шан Ву взобрался на лошадь — и только потом вспомнил, что не умеет ездить верхом!

Но бумажная лошадь уже мчалась галопом.

Крепко держась за лошадь, Шан Ву боялся порвать хрупкую бумагу или выпасть. Ему хотелось плакать — он должен был вытянуть из Е Байчэня больше подробностей!

Черт возьми!

Затем лошадь внезапно остановилась.

Суровый голос прогремел: «Что это значит?! В город Фэнду нельзя входить без разрешения!»

«Сэр! Вот пропуск!» — пискнула бумажная фигурка.

Авторитетный голос объявил: «Хорошо! Но только на один час!»

«Спасибо, господин!»

Шан Ву попытался украдкой взглянуть на владельца этого властного голоса, но невидимая сила давила на его голову, не давая ему поднять взгляд.

Бумажная лошадь возобновила свой яростный галоп. За ней, казалось, следовал ледяной ветер, сопровождаемый шепотом:

«Эй, это действительно сделал старший брат Е?»

«Кто этот парень для старшего брата Е? А где сам старший брат Е?»

«Не знаю. Разве старший брат Е не прогнал тех бесстыдных демонов?»

«Ча Ча все еще ведет прямой эфир?»

«Нет, старший брат Е ушел спать».

«Так какое отношение этот парень имеет к старшему брату Е? Городская стража действительно впустила его!»

«Давайте пойдем за ним и посмотрим».

...

Лошадь резко остановилась. Бумажная фигура объявила: «Мы на месте. Один час».

Шан Ву спешил — и замер. Перед ним появились десятки лиц, нечеткие и смертельно бледные. Хотя они были размыты, он чувствовал их пристальные взгляды.

Отступив, Шан Ву наконец вырвался и помчался в направлении, указанном бумажной фигуркой.

Это было ужасно. QAQ

«У этого парня есть мужество!»

«Он входит в запретную зону».

«К кому он пришел?»

«Его послал старший брат Е. Жаль, что мы не можем его съесть. Какая жалость».

«Если это запретная зона... он пришел за той Чжоу Линлин?»

Пробежав некоторое время, Шан Ву услышал, как бумажная фигура крикнула: «Стой. Мы на месте».

Он резко остановился. Впереди Чжоу Линлин стояла, раскрыв рот от удивления.

Сначала Шан Ву замер, а потом его сердце забило. Он помахал рукой. «Чжоу Линлин! Э-э, ты, наверное, меня не знаешь. Я Шан Ву, офицер, который расследовал твое дело. Ну, ты...»

Чжоу Линлин побледнела. «Я знаю тебя! Брат Шан Ву! Как... как ты оказался здесь?! Ты, ты...»

Шан Ву моргнул. Она его знала? Неловко почесав затылок, он объяснил: «Я попросил помощи у Е Байюй. Моя душа временно находится здесь».

Лицо Чжоу Линлин прояснилось.

«Я знаю, что это неожиданно и странно, но я работал над твоим делом три года. Когда ты так

внезапно ушла, я не мог с этим смириться. Я часто навещал тебя в больнице, думая, что как только мы поймает Чжоу Чао, ты поправишься. Но потом ты...» Шан Ву запнулся.

Чжоу Линлин поняла.

Улыбаясь мягко, она указала на поля за своей спиной. «Я отбываю здесь наказание».

Шан Ву моргнул в замешательстве. Отбывает наказание?

Чжоу Линлин встретила его взгляд и прошептала: «Сяо Хэй дал мне свою силу. Из тех пяти человек... я убила двоих».

Шан Ву не мог говорить.

«Я могла бы выжить. Но я не хотела. Мои родители, Лю Фэнцзя — они все ушли. Сяо Хэй тоже умирал. Я хотела быть с ними. Поэтому я отпустила его». Ее голос был мягким, а улыбка — спокойной. «Хотя мои родители скоро перевоплотятся, и Лю Фэнцзя тоже... я счастлива. Здесь я ухаживаю за этими призрачными цветами, могу рисовать, а Сяо Хэй жив — он остается со мной... Здесь никто не может мне навредить».

Шан Ву мог только молча смотреть на нее.

Чжоу Линлин посмотрела на Шан Ву и улыбнулась: «Брат Шан Ву, когда вернешься, не забудь сказать Е Байсиню и другим, что мне нравится тот розовый наряд. Поблагодари их от меня».

Шан Ву кивнул, его голос был хриплым: «Хорошо».

Шан Ву лежал на спине лошади, когда бумажный конь снова начал скакать!

Внезапно бумажный конь поднял голову и заржал. Шан Ву слегка поднял взгляд и увидел паникующую женщину в синей одежде, бегущую к нему. Женщина заметила Шан Ву, плача и

махая руками, крича: «Спасите меня! Спасите меня!»

Шан Ву уже собирался двигаться, когда белый туман внезапно закружился вокруг него. Бумажный человек удержал его: «Не двигайся!»

Шан Ву пришел в ярость: «Эта женщина... эта женщина кричит о помощи! Эй!»

Затем мир вокруг него начал бурно вращаться!

Шан Ву вскочил, на мгновение ошеломленный, а затем резко повернулся, чтобы посмотреть на бумажного коня, бумажного человека и пропуск на своей подушке. Они все еще там? Это был сон?

Внезапно бумажный конь и бумажный человек загорелись!

Шан Ву поспешно протянул руку, чтобы схватить их, но вскрикнул от боли из-за жара. Когда он посмотрел снова — их не было, они полностью сгорели дотла.

Шан Ву ударил себя по лбу. Черт!

Неважно. Лучше сказать Е Байчэню.

Шан Ву достал телефон и набрал номер Е Байчэня: «Эй, старик Е, помоги мне поблагодарить твоего брата».

На другом конце провода Е Байчэнь, поедая ютяо (жареные тестовые палочки) и потягивая соевое молоко, взглянул на гостиную, где Е Байюй, уже наевшийся, смотрел новости.

«Не нужно! Просто молчи об этом!» — сказал Е Байчэнь, прежде чем повесить трубку.

Рядом Е Байюй был сосредоточен на новостях, а Ча Ча сидела рядом с ним, сосредоточенно раскатывая тесто для пельменей на обед.

«Бай Бай», — Е Байчэнь подошел со своим соевым молоком, посмотрел на Е Байюя, который был поглощен новостями, а затем повернулся к Ча Ча, который лепил тесто. «Скажи Бай Баю, что бумажная лошадь и бумажный человек, которые он подарил Шан Ву, сгорели. Спроси, есть ли проблема».

Ча Ча передала сообщение слово в слово.

Е Байюй взял блокнот и быстро написал: *Все сгорело?*

Е Байчэнь кивнул: «Сгорело дотла».

Е Байюй снова написал: *Хм. Должно быть, он столкнулся с опасностью в дороге.*

Е Байчэнь нахмурился: «Это серьезно?»

Е Байюй покачал головой: *Не о чем беспокоиться.*

Е Байчэнь кивнул, затем взглянул на тесто для пельменей Ча Ча и не смог удержаться от любопытного вопроса: «Ча Ча, ты... купил их сегодня утром?»

Ча Ча улыбнулся и кивнул: «Босс дал мне деньги, чтобы я купил их возле родового зала деревни».

Е Байчэнь выглядел озадаченным и повернулся к Е Байюй, жестикулируя, когда спросил: «Бай Бай, он... он просто так ушел? Ничего страшного?»

— Разве этот Ча Ча не был одним из тех духовных существ? И он мог ходить за продуктами?!

Е Байюй оглянулся на Ча Ча и написал: *Ничего страшного.*

Он вернулся целым и невредимым. Ничего страшного.

Е Байчэнь почесал голову, сбитый с толку, а потом вдруг задумался — а может ли Сяо Мо тоже так показываться на публике в будущем?

Е Байюй наклонил голову, посмотрел на браслет на запястье Е Байчэня, потом покачал головой и написал: *Это зависит от его духовного совершенствования.*

Е Байчэнь кивнул в знак понимания: «Понял. Тогда сегодня вечером я перепишу еще несколько священных писаний!»

Допив соевое молоко одним глотком, Е Байчэнь повернулся, чтобы вернуться в свою комнату и начать переписывать, но его телефон зазвонил. Он ответил, нахмурился и кратко ответил, а затем позвал Ча Ча: «Ча Ча, скажи Бай Баю, что я возвращаюсь в офис!»

Ча Ча, зажимая толстый пельмень, передал Е Байюй: «Босс, старший брат возвращается в офис».

Е Байюй кивнул, хмуро глядя на телевизор. В новостях сообщали: *Срочная новость — из озера в парке Наньшань извлечен древний меч. Городские археологи оценивают его возраст в более чем тысячу лет...*

«Э? Эта штука излучает энергию?» — заметил Ча Ча, лепя еще один пельмень, а затем достал свой телефон, чтобы сделать прямую трансляцию крупным планом экрана телевизора:

«Эй, все, посмотрите! Этот древний меч — нечто особенное!»

«Черт возьми! Это настоящая находка!»

«Этот меч пропитан энергией Инь, ах!»

«Это первоклассная энергия Инь! Ммм, круто! Настоящее сокровище!»

«Готов поспорить, что старший брат Е очень хочет его заполучить!»

«Но этот меч также пропитан запахом крови. Возможно, это не очень хорошо!»

«Для любителей оккультизма и таких, как мы, это лучшая находка! Ха-ха-ха!»

«Хайчэн сойдет с ума!»

«Аааа, я так хочу пробраться в Хайчэн!»

...

Е Байюй молча смотрел на древний меч.

Этот меч... что он делает в этом мире?

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15717/1406348>